

ТЕКСТ и ФОТО

всё сразу.

Служба PR

ЛТО-2007

Выпуск 4

4 июля

Страница 1

Двести рук помощи

Четвертый по счету день после нашего феерического приезда в светло-зеленый профилакторий, стоящий среди полей, ознаменовал себя всеобщим рукодельным безумием, названным «Очумелые ручки». Здесь стоит сказать, что ручки никто не делал очумелыми; чуму, вообще-то говоря, давно победили, дело в том, что здесь мы столкнулись с примером слога-словной аббревиации. Поясню, «очумелые ручки» – всего лишь сокращение от «очень умелые ручки». И вот на этом месте мы уходим от пространного введения, которое можно было бы и пропустить, и переходим, собственно к тому, что было изготовлено ручками, ножками и, разумеется, мозгами всех нас.

Четвертого июля с 19.30 до 21.40 с высоты птичьего полета (откуда автор имел счастливую возможность наблюдения) вся территория лагеря напоминала кипящий работой муравейник. Масштабы деятельности можно сравнить разве что со стройкой бассейна «Москва», и даже так сравнение выглядит блекло и не передает всего величия и ужаса происходящего. Вам знакомо словосочетание

«эпический размах»? Вот-вот.

Достаточно долгое время автор не мог понять, на чем же остановить свой взор – разнообразие локаций, в которых создавались новые фетиши для лагеря поражало своим разнообразием и географической необъятностью. Спустя минуты выбора, которые были не самыми легкими в его жизни, автор подлетел к окнам театральной отрядной.

За окнами отрядной происходили странные вещи. Первое, что бросалось в глаза – метры цветной ткани. Сначала за ними удалось рассмотреть Варю Горбатову и Аню Круглову, которые шили шторы. Руки девочек мелькали, ткань раскраивалась, сшивалась, снова раскраивалась, снова сшивалась, а Оля Никулина, глядя на это, довольно улыбалась и даже не пыталась этот процесс контролировать.

Рядом с ними, 3 девочки, а именно Алсу Зубайрова, Лиза Булавинцева и Диана Кукунчикова, сидели и шили кармашки для мелочи, что дало повод для реминисценции на бессмертное произведение Александра Сергеевича Пушкина. Ведь стоял поздний вечерок, девиц,

повторюсь, было трое, а сидели они аккуратно по окном. Лена Воробьева, затеявшая все это, сидела рядышком, подперев щечку кулачком, и умиленно смотрела на происходящее.

Не так далеко от них, в комнате под порядковым номером 200, Таня Эрлих и Женя Хамидулина под присмотром Насти Апухтиной в поте лица делали бумажные украшения. Упомянутые украшения уже занимали большую часть пола, а девочки все никак не могли остановиться...

Под впечатлением от увиденного автор полетел на первый этаж. Здесь хочется отметить, что автор

был чрезвычайно ленив, и вид работающих людей (а в особенностях в таком количестве!) повергал его в самый настоящий ужас. В надежде, что хоть тут он сможет спокойно побездельничать, он залетел в бытовку.

Не тут-то было! В бытовке сидели Яна Халиуллина, Антон Выставкин, Аня Деспоташвили, Ира и Настя Пироговы. Они сидели и выжигали таблички на двери.

- Боже мой, ребята, кто вас заставляет это делать? – испуганно спросил автор.

- Да никто, мы сами сюда записались! – недо-

Окончание на страницах 2-4

Двести рук помощи

Начало на странице 1

уменно глядя на него, отвели ребята.

В глубоком обмороке автор выбежал из бытовки. Не успел он сделать и двух шагов, испуганно оглядываясь на дверь, как был сбит с ног Ваней Сорокиным. Скандала не получилось: за Ваней шла Регина Ровнейко с огромной электрической дрелью в одной руке и отвёрткой (на всякий случай) - в другой. Они методично переходили от одной двери к другой и прикручивали красивые свежесвеженные деревянные таблички взамен не таких красивых бумажных и давно написанных старых. «Господи Иисусе, они сейчас и меня прикрутят», - мелькнуло в голове у автора. Он вскочил и побежал, не помня себя от страха.

Поскольку единственный путь к бегству был отрезан, автору пришлось вернуться обратно. Он пулей пролетел через бытовку и оказался в комиссарской. О, ужас! Здесь тоже кипела работа! За длинным столом сидели Яна Пчельникова, Аня

Зубарева и Настя Боряк и под чутким руководством Лиды Стефановой украшали зеркала, разрисовывая их и украшая цветными камушками. Какое счастье, что автор умел летать и становиться невидимым, иначе не известно, чем бы могла обернуться его очередная встреча с занимающимися делом людьми.

При всей своей лени, автор был очень ответственным и принципиальным человеком, поэтому он во что бы то ни стало решил найти в корпусе место, где можно было в спокойной непринужденной обстановке посидеть и попустить мыльные пузыри. Именно этим можно объяснить то, что он пошел в 104 комнату. Быстро пробежав по коридору, он добежал до нужной двери, открыл ее, забежал внутрь, и, тяжело дыша, привалился спиной к внутренней стене комнаты. За столом сидели Ира Арсеньева и Рита Сарсенова, они занимались изготовлением подставок под свечи. В комнате царил непринужденная обстановка, увлекшись работой, девочки даже не за-

метили непрошеного гостя. В этот момент в голове автора впервые мелькнула крамольная мысль о том, что, возможно, работать - это не так уж и плохо, а, может быть, даже весело и интересно, к тому же в результате получают такие красивые вещи. Например, как кармашки для мелочи, или шторы, или зеркала, или вот эти подсвечники, наконец. Автор судорожно затряс головой, пытаясь отогнать эти мысли и выскользнул в коридор.

Размышления о том, что же происходит в его голове, завели автора в 119 комнату, где под патронажем Гали Гаврилейко Даша Демина и Вика Ляшенко делали флаги и банданы. Уже спокойней и почти без внутреннего содрогания он осмотрел их работу. Бесформенные куски материи постепенно принимали форму вышеозначенных банданок и флагов. «Человек может бесконечно смотреть на несколько вещей: как течет вода, как горит огонь, и как работает другой человек», - вспомнил автор старую народную муд-

рость. И, вздохнув, отправился дальше на поиски места, где можно было бы преклонить колени в праздном уединении.

115 комната тоже оказалась занята. Петя Яник, Никита Гудименко и Глеб Лазарев сбивали ящики из Икеи, а Митя Петров склонился над ними в застывшей позе с молотком в руке. «Наверное, он хочет на них напасть! Ну что за напасть, ни одного спокойного уголка!» Автор опустил занесенную руку Мити, который был так увлечен наблюдением а процессом созидания, что даже не заметил этого, и, недоверчиво покосившись на ребят, ушел в наступающие сумерки.

Следующим его пристанищем могла была стать комната номер 111, но там под присмотром Наили Хамидулиной Полина Милушкова и Лера Дунаевская делали абажуры. Автору нравились красивые абажуры, и он даже незаметно сел в уголок и какое-то время наблюдал за работой. В комнате царил умиротворяющая ат-

Окончание на страницах 3, 4

Двести рук помощи

Начало на страницах 1, 2

мосфера, и автор даже немало задремал, пока Лера не наступила на него, очень этого испугавшись. Тогда он обиженно встал и ушел.

В 118 комнате на полу был расстелен большой лист ватмана, над которым вытянулись 3 руки – Натальи Валерьевны Варениковой, Насти Фалькон и Иры Грушевой. Незаметно подкравшись, автор увидел намечающийся рисунок плана сменны, который был сделан в огромном масштабе. Одна рука рисовала числа, другая подписывала дни, а третья оформляла их ри-

сунками. В творящейся суматохе сложно было разобраться, какая из рук кому принадлежит, а тем временем черты будущего творения проступали все четче. Автор постоял, хотел что-то сказать, но только мысленно еще раз вздохнул и вышел.

«Мне необходим свежий воздух», – решил автор и с изяществом бабочки выпорхнул в окно и полетел в сторону скамеек. «Сегодня совершенно определенно не день Бекхема», вынес он свой вердикт, когда увидел, что лавочки возле корпус тоже оприходованы – их, видите ли, чинили Митя Каверин, Глеб Оносов-

ский и Вова Ершов. Мало того, что звук рубанков, снимающих стружку с дерева мешал ему сосредоточиться, когда автор подошел поближе (а он был очень любопытным), то, будучи незамеченным, совершенно бесцеремонным образом получил по голове кисточкой. Само собой разумеется, после такой дерзости, он не мог больше находиться там и, не медля ни секунды, ушел.

Он отбежал в поле на расстояние, показавшееся ему безопасным, и первый раз за день свободно вздохнул. Но не тут-то было! Именно здесь Анвар Бояркин и Андрей Холодилов затеяли строительство бадминтонной площадки. Аккуратный прямоугольник травы был уже скошен, и ребята как раз натягивали сетку. Стараясь не наступить на лежащую в траве косу, автор какое-то время смотрел на разметку будущей площадки еще какое-то время, а потом, превратившись в змею (да-да, он умел и это!), пополз в более спокойное место.

Подняв голову над высоким в этом месте ковылем, он осмотрелся по сторонам и понял, что находится около беседки. Оттуда отчетливо раздавался звук ударов молотка по дереву и приглушенные женские голоса. Подобравшись поближе, автор осторожно заглянул внутрь и сразу увидел затылки Светы Князевой и Маши Бороной, которые сколачивали макеты сцены (уже позже все узнали, что это были не макеты сцены, а «деревянные ноутбуки»).

«Очень странно, что этим занимаются девочки», – подумал автор, и ему даже почему-то захотелось им помочь. Но увидев, что Света с Машей прекрасно справляются, он нырнул обратно в ковыль и пополз дальше.

Автор подполз к лавочкам у клуба, и там увидел компанию людей, красящих лавочки. С кисточками в руках стояли Рома Ашрафи, Слава Цой, Кирилл Ростоцкий, Саша Завьялов и Лена Верховская, которая всем процессом руководила. Ребята весело смеялись, выводя на скамейках психоделические рисунки. Вокруг очень сильно пахло краской, и автор смело связал два этих явления. Через некоторое время он и сам весело смеялся, наблюдая за происходящем. «Господи Иисусе», – в который раз за этот день подумал автор. «Да такими темпами я и сам сейчас так же начну их красить. Нужно смазывать». И посмеявшись в последний раз, он растворился в воздухе.

В следующую секунду он материализовался на волейбольной площадке. Там под руководством Саши Калугина Дима Баскаков, Саша Вареников и Миша Сакалкин занимались изготовлением кораблей для Большой Ролевой Игры. В разные стороны летели гвозди и обрывки команд, так что автор опять решил отойти подальше.

Он пытался до тех пор, пока не оказался в столовой. Его сразу окружил запах горелого (позже уда-

Окончание на странице 4

Двести рук помощи

Начало на страницах 1-3

лось выяснить, что в столовой сгорела плита), из этого автор заключил, что именно здесь готовят угощение. В поте лица, который ни в коем случае не капал на работу, готовкой занимались Полина Кушнир, Ника Харрисон, Руслан Камалов, Митя Копылов и Полина Ровнейко. Когда чувствительный нос автора привык к запаху горелого, он стал чувствовать и другие, гораздо более приятные запахи – ванилина, сахара и свежего печенья, которое, собственно, и являлось угощением. Еще раз потянув носом воздух и поняв, что никто не собирается уоцать его и даже не замечает, автор поплелся на поиски новых запахов и ощущений.

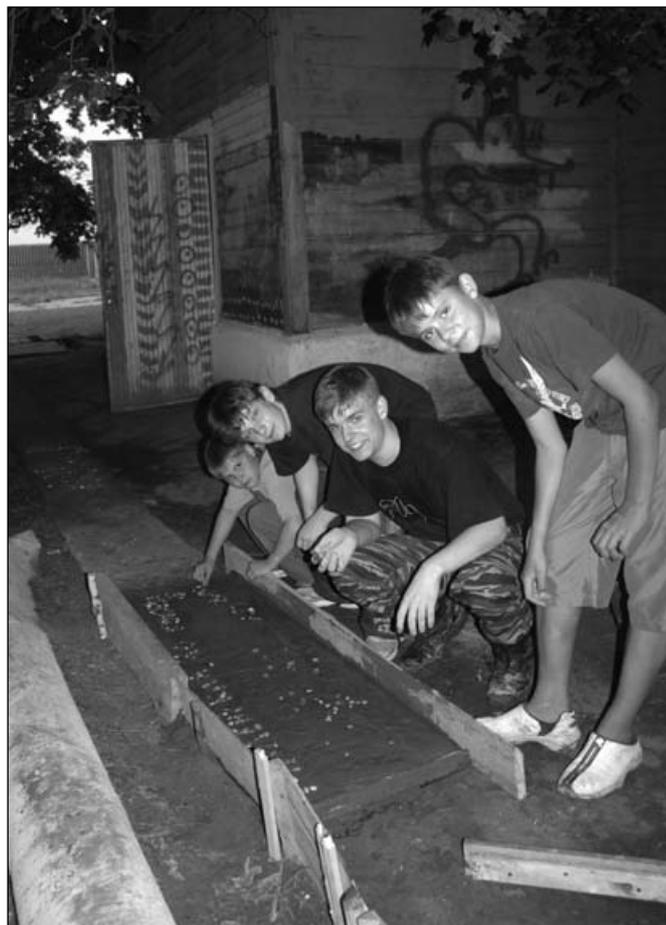
Уже отчаявшись найти спокойное место, он пошел в корпус. Внезапно его нога погрузилась во что-то сырое, влажное и вязкое. Вокруг сразу закричали, а на свежем бетоне (а это был именно он) отпечатался след кеда. Автор бросился в кусты и затаил дыхание. Вокруг следа столпились Стас Калугин, Илья Слесарев, Са-

ша Маннин и Вова Батраев, которые традиционно бетонировали дорожку в корпус. Через какое-то время ребята продолжили работу, инкрустируя бетон камушками, и продолжая обсуждать неожиданное появление свежего следа, но автор уже этого не слышал, тихо пробираясь дальше.

Он добрался до других лавочек у клуба, сел и отдышался. Недалеко от него расположились и сбивали скамейки Дима Сигиневич, Егор Рыкачев и Гоша Минин. Куча досок быстро уменьшалась, превращаясь в готовые лавочки. Стоял страшный грохот молотков и напряженного дыхания. Та еще атмосферка, чтобы ничего не делать! Автор быстро ретировался.

У второго крыльца Аня Годунова и Ира Лопухина раскрашивали маленькую лесенку. На лесенке появлялись цветные кружочки, девочки водили по ним кисточками. Новая волна запаха краски чуть не свела автора с ума и он побежал обратно в корпус.

Прямо перед входом он наткнулся на свежепоса-

женные цветы. Их как раз поливали Ребекка Аппиани, Оля Тамбиева и Аня Хрущева, которые и посадили их. Цветы приятно пахли и выглядели очень волнующе, наверное, поэтому автор задержался там еще на несколько минут.

Наконец он добрался до 107 комнаты, на которую возлагал большие и последние надежды. Фиаско! В этой комнате находились сразу 2 группы работающих, которым удавалось мирно сосуществовать. В первой ее половине расположились Леша Веселый, Денис Лавров и Саша Ракитин. У Дениса и Саши в руках были выжигательные аппараты,

которыми они водили по дощечкам для оценки палат, заметно украшая их.

В другой части комнаты расположились Дима Куликов и два самых молодых комиссара – Миша Путимцев и Сережа Вареников. Вокруг них были разбросаны палки и куски цветного картона – они сидели и сосредоточенно делали флюгеры, высунув языки от напряжения.

«АААААААА», – закричал автор и побежал. Он бежал долго, пока не упал. Сушилка! Зарывшись в грязную одежду, автор положил под голову чей-то сапог и заснул безмятежным сном, счастливо улыбаясь.

Юра Князев

